

Чжао Чуньхуа нахмурила брови и окончательно пустилась во все тяжкие.

— Ой, ну как же ты можешь так врать, не моргнув глазом? Я и в глаза не видела этих денег, о которых ты говоришь. Как я теперь жить буду, если ты продолжаешь на меня клеветать? Ты хочешь меня погубить? А я ведь из добрых побуждений приютила тебя, а ты вот так отплачиваешь мне за добро? Небеса, вот что значит делать добро — никакой благодарности!

Вокруг уже собралась толпа деревенских жителей, привлечённых шумом. Теперь, когда обе стороны говорили свои версии, правда и ложь смешались, и никто не знал, кому верить.

— Где хочу жить, там и буду, не твоё дело, отойди! — Гу Яо был полон нетерпения. Он не хотел с ней спорить, но она не унималась.

— Если хочешь уйти, то заплати за два месяца проживания. Я не прошу много, всего двадцать юаней. — Чжао Чуньхуа стояла у входа в сарай, не позволяя никому войти.

Лю Сычэнь был в полном недоумении. Он верил, что деньги, о которых говорил Гу Яо, действительно существовали. Но Чжао Чуньхуа, уже получив столько, всё ещё хотела вымогать больше, воспользовавшись тем, что Гу Яо собирался уйти.

— Тётя, Гу Яо у вас даже не мог нормально поесть, откуда у него деньги? К тому же, если он больше не будет жить у вас, то деньги, которые приходят каждый месяц, должны быть у него, верно? — Лю Сычэнь оттянул Гу Яо назад, опасаясь, что тот может не сдержаться и начнёт драку. Тогда уже будет невозможно разобраться, кто прав, а кто виноват.

— Какие деньги? Каждый месяц?! Вы клеветеете, распускаете сплетни, берегитесь, чтобы не навлечь на себя беду! — Чжао Чуньхуа чувствовала себя уверенно. Деньги переводились ей, и было договорено, что пока Гу Яо находится в деревне Люцзя, она будет их получать. Пока он здесь, деньги не уйдут из её рук.

В момент, когда обе стороны стояли в противостоянии, кто-то вдруг крикнул, указывая на крышу сарая.

— Эй! Там дым!

— Пожар! Быстро откройте дверь и посмотрите!

— Ой, точно пожар!

Пока все обсуждали происходящее, Гу Яо с холодным взглядом оттолкнул Чжао Чуньхуа и бросился внутрь. Комната была маленькой, и из двери было видно всё внутри. На кровати Гу Яо уже полыхал огонь, пламя распространялось на соседние предметы. Большой ящик с книгами уже почернел от жара, густой чёрный дым клубился повсюду.

— Гу Яо! — Лю Сычэнь испугался.

Гу Яо, не обращая внимания на огонь и дым, выбежал, держа в руках ящик. Когда он попытался вернуться внутрь, Лю Сычэнь хотел последовать за ним, но дедушка Лю остановил его. Сам дедушка вошёл вместе с Гу Яо и вынес оставшиеся два ящика.

Пламя постепенно усиливалось, и деревенские жители, опомнившись, принесли воду, чтобы потушить огонь. После долгих усилий им удалось взять ситуацию под контроль, и соседние дома не пострадали. Однако от сарая осталось только то, что успели спасти Гу Яо и дедушка

Лю — три ящика.

Гу Яо не обращал внимания на остальные вещи. Он открыл каждый ящик, чтобы проверить их содержимое, и, убедившись, что всё в порядке, вздохнул с облегчением. Поблагодарив бабушку Лю, он повернулся и направился в главный дом Чжао Чуньхуа. Через мгновение он вытащил Лю Чанфэя из западной комнаты и бросил его на землю.

— Что ты делаешь?! — Чжао Чуньхуа бросилась к сыну, обнимая его, и закричала пронзительным голосом.

— Что делаю? Это твой сын устроил пожар! — Гу Яо сжал кулаки. Люди снаружи из-за дыма и темноты в доме не видели, но он, ворвавшись в комнату, заметил, как Лю Чанфэй вылезал через окно, затянутое пластиковой плёнкой. Плёнка была порвана, а его ящики открыты. К счастью, содержимое не пропало.

— Ты клеветешь! Он же ребёнок! Ты сегодня что, хочешь нас довести до смерти? — Чжао Чуньхуа нервно моргала, а Лю Чанфэй в её объятиях даже не посмел взглянуть на Гу Яо. Взгляд Гу Яо, когда он ворвался в комнату, был настолько грозным, что казалось, он вот-вот бросится на него и начнёт избивать. От страха Лю Чанфэй едва мог дышать.

Внезапно тёплая маленькая рука легла на сжатый кулак Гу Яо. Он опустил взгляд и увидел Лю Сычэня, стоящего рядом. Маленькие ручки обхватили его кулак, а большие глаза светились неподдельной заботой.

— Ничего, если что-то пропало, мы купим новое.

Тело Гу Яо постепенно расслабилось. Он разжал кулак и взял Лю Сычэня за руку. Он так вышел из себя, потому что в тех трёх ящиках были вещи, оставленные ему матерью. Хотя они и не представляли материальной ценности, но если бы они сгорели, он не знал, что бы сделал.

— Тётя, пусть Лю Чанфэй сам скажет, сделал он это или нет. Лю Чанфэй, не прячься, как черепаха, в объятиях мамы. — Лю Сычэнь, взглянув на Лю Чанфэя, сразу понял, что это он устроил пожар.

Лю Чанфэй испуганно отступил, но не осмелился возразить и даже не посмотрел на Гу Яо, только сказал матери.

— Мама, у меня нога болит, я хочу лечь.

Лю Сычэнь усмехнулся.

— Сделал, а признаться боишься. Тебе бы не Лю Чанфэем зваться, а Лю Черепахой.

— Чэньчэнь! — Дедушка Лю предупредительно окликнул его, но в его голосе не было упрека, только лёгкая снисходительность.

Теперь деревенские жители тоже поняли, что пожар, скорее всего, устроил Лю Чанфэй. Видимо, Гу Яо действительно больше не может жить в доме Чжао Чуньхуа. Конфликт уже дошёл до поджога, осталось только до убийства.

— Эй, Чуньхуа, у тебя же больше нет места, пусть Гу поживет пока у доктора. — Кто-то, не выдержав, вмешался.

— Да, да, и Гу, и маленький доктор согласны, хватит уже мучить парня. — Тут же кто-то поддержал.

Чжао Чуньхуа нахмурилась, злобно посмотрев на Лю Сычэня и Гу Яо, и, плюнув, больше ничего не сказала.

Однако Гу Яо и не собирался слушать её мнение. Он сразу же перенёс ящики на телегу старика Чжана. Остальные вещи сгорели, так что перевозить их не пришлось. Дедушка Лю и Лю Сычэнь вместе с Гу Яо сразу же отправились домой.

Пару дней назад дедушка Лю убрал комнату родителей Лю Сычэня. Кровать была готова, но ещё остались некоторые лекарственные травы с лёгким запахом, которые пока некуда было убрать. Но даже так условия были намного лучше, чем в сарае Чжао Чуньхуа. Большая двуспальная кровать из массива дерева, просторная комната, даже с лекарственными травами оставалось много места. Окна с обеих сторон были застеклены, в комнате было светло, пол выложен аккуратными кирпичами.

— Поживи пока один, через несколько дней отец Чансина привезёт кровать, и ты будешь жить с Чэньчэнем. — Дедушка Лю помог ему поставить ящики на место, а затем налил ему и Лю Сычэню по стакану медовой воды, чтобы они отдохнули.

— Дедушка, не нужно делать новую кровать, пусть Чэньчэнь спит со мной. Эта кровать достаточно большая для нас двоих. — Гу Яо одним глотком выпил прохладную сладкую воду, и его раздражение наконец улеглось.

— Да, дедушка, кровать большая, не нужно добавлять ещё одну. — Лю Сычэнь тут же поддержал.

— Хорошо, спите вместе. — Дедушка Лю с радостью согласился. В то время многие семьи спали по 4-5 человек на одной кровати, и это было обычным делом. — Но кровать всё же сделаем, просто уберём её, а когда родители вернуться, поставим в мою комнату, и вы будете спать там.

Лю Сычэнь почувствовал лёгкое сожаление. Он совсем забыл о том, где будут спать родители, когда вернуться. Он высунул язык и согласился с планом дедушки.

Гу Яо кивнул.

— Спасибо, дедушка.

Вечером дедушка Лю приготовил свинину, которую купил Лю Сычэнь, и попросил его и Гу Яо отнести миску мяса в дом Лю Чансина. Младший брат Лю Чансина, Лю Чанлинь, с радостью крутился вокруг них, чуть не сорвав голос. Его мать с улыбкой поругала его, и он тут же схватил кусок мяса и сунул его в рот, чуть не заплакав от вкуса. Родители смотрели на него, смеясь и жалея одновременно.

Дедушка Лю, Лю Сычэнь и Гу Яо съели большую миску мяса с рисом. Лю Сычэнь, счастливый, обнял свой круглый живот и облизнулся.

Дедушка Лю добавил в мясо несколько ароматных трав, и оно получилось блестящим, красным и ароматным, нежным и сочным, совсем не жирным. Хотелось съесть его вместе с языком.

— Дедушка, когда у нас будут деньги, мы будем есть мясо каждый день. — Лю Сычэнь

погрузился в мечты о будущем.

<http://bllate.org/book/16485/1497995>